

Сунь Цзяцзя быстро залезла под своё ватное одеяло, отвернулась и бросила:

— Не хочу.

Отказ был кратким и категоричным, из-за чего Сунь Линлин аж задохнулась от злости. Ху Жун спросила её:

— Будешь спать со мной?

Сунь Линлин постеснялась согласиться. Она знала, что у Ху Жун одеяло тоже тонкое, и если они уснут среди ночи, еще неизвестно, кто у кого будет перетягивать покрывало. Натянув на голову одеяло, она буркнула:

— Не нужно.

Ху Жун больше ничего не сказала. Сунь Цзяцзя прижалась щекой к мягкому ватному одеялу и погрузилась в сладкий сон.

-

В конце года в деревне Лаоя должно было состояться общесельское собрание, на которое полагалось явиться и всем образованной молодежи. Сунь Цзяцзя и Лю Чан несли маленькие табуретки, а шедший позади Сюй Бин обратился к ней:

— Товарищ Сунь Цзяцзя, я слышал, вы собираетесь отправить письмо родным? Когда планируете? Мне как раз нужно по делам в посёлок, давайте вместе!

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Говорят, в окрестностях небезопасно, шастают всякие хулиганы, вдвоём идти куда удобнее.

Сунь Цзяцзя дошла с табуреткой до подходящего места и равнодушно бросила:

— Ладно, пускай завтра!

В любом случае, в эти дни работы на полях не было, и в посёлок направлялась явно не она одна. Тётушки и пожилые женщины, до этого болтавшие о своём, заметив миловидную и белолицую Сунь Цзяцзя, тут же окружили её с расспросами.

Сунь Цзяцзя прожила в провинции М. несколько лет, поэтому давно свободно понимала местный диалект. Не прошло и нескольких минут, как она уже влилась в ряды болтающих

матерей, раздобыла у них горсть тыквенных семечек и принялась щёлкать их за разговором.

Сюй Бин, который изначально собирался заговорить с Сунь Цзяцзя:

— ...

Он давно положил глаз на Сунь Цзяцзя — ещё с самого дня приезда в деревню. Однако Сунь Цзяцзя не давала ему ни единого шанса. Он немного расстраивался, но не падал духом: с такой внешностью, как у Сунь Цзяцзя, за ней бы толпами бегали даже в городе.

Но раз уж прекрасный цветок упал в грязь, он считал, что у него ещё будет уйма возможностей.

Впрочем, поболтать долго Сунь Цзяцзя не дали — подошла Лю Ми.

Она тоже захватила маленькую табуретку. Сегодня она переоделась: хотя одежда по-прежнему была серой и заношенной, выглядела она чуть свежее прежнего. То ли она принарядилась, то ли короткие волосы немного отросли, но чёлка у неё забавно топорщилась.

Устроившись со своей табуреткой не прямо рядом с Сунь Цзяцзя, а выбрав случайное свободное место, она поинтересовалась самочувствием одной из тётушек.

Только что шедший разговор мгновенно оборвался, и все бабки и тётки в округе тут же ухватили Лю Ми за руки.

Они не только наперебой благодарили её, но и расхваливали за талант к врачеванию и отличные медицинские навыки. Лю Ми, хоть и слушала их, выглядела несколько рассеянной. Её взгляд то и дело смещался в сторону Сунь Цзяцзя, заметившей, что та уже вовсю щебечет с каким-то парнем из интеллигентной молодежи.

Сюй Бин как раз расспрашивал Сунь Цзяцзя, во сколько они выходят и собираются ли позавтракать перед выходом или поесть уже в посёлке.

Хотя в те времена талоны на питание выдавали строго, семья Сюй Бина жила неплохо, и угостить кого-то парой обедов он вполне мог.

Сунь Цзяцзя тоже успела соскучиться по крупным мясным булкам из государственной столовой —стряпня в общежитии для молодёжи в последние дни состояла из пустой воды да жидкой похлёбки. Пока она беседовала с Сюй Бином, тот то и дело улыбался, распушив хвост, точно павлин. Сунь Цзяцзя бросила на бесившуюся от злости Сунь Линлин убийственный взгляд и громко окликнула её:

— Завтра мы идём в посёлок отправлять письма, пойдёшь с нами?

Получив сигнал, Сунь Линлин тут же просияла и вновь сделалась с Сунь Цзяцзя не разлей вода:

— Пойду, пойду, я составлю тебе компанию!

Все вокруг всё прекрасно понимали. Сюй Бин поджал губы и промолчал.

Собрание выдалось донельзя скучным. После его окончания Сунь Цзяцзя подхватила табуретку и собралась уходить, но Лю Ми окликнула её:

— Товарищ Сунь Цзяцзя, я только что слышала, что вы завтра отправляетесь в посёлок. Не возражаете, если я пойду с вами?

Не успела Сунь Цзяцзя и слова вымолвить, как Сунь Линлин тут же выпалила:

— Конечно не возражаем, присоединяйся!

Сунь Цзяцзя:

— ...

Выдав из себя подобие улыбки для Лю Ми, она подхватила табуретку и зашагала прочь.

И думать о ней не хочется!

С раннего утра небо заволокло тучами. Сунь Цзяцзя натянула резиновые сапоги и аккуратно уложила заранее написанные письма. Сунь Линлин к тому времени уже прихорошилась: смазала волосы душистым маслом с ароматом османтуса и щедро надушила лицо кремом.

Обычно она берегла эти вещи пуще глаза, до ужаса жадничая и боясь, что кто-нибудь заметит. Еще когда Сунь Цзяцзя отправлялась в деревню, Сунь Даян купил ей несколько коробочек, которые она хранила всё это время.

Лю Чан и Лю Шу решили никуда не идти — в конце концов, оставлять общежитие совсем без присмотра было нехорошо, а другой городской парень, Люй Дун, обычно вёл себя тихо, ни с кем не общался и старался не привлекать к себе внимания, так что подобные вылазки его и вовсе не интересовали.

Стоило им сделать всего несколько шагов, как они заметили стоявшую под большим

софоровым деревом Лю Ми.

Лю Ми стояла там, нисколько не страшась холода, за спиной у неё висел небольшой заплечный короб, а на шее не было даже шарфа. Сунь Цзяцзя вспомнила прошлую жизнь: тогда, переживая, что Лю Ми замёрзнет зимой без шарфа, она по крохам собирала шерстяную пряжу и сама связала ей один.

Лю Ми носила его изо дня в день, и Сунь Цзяцзя давно привыкла к этому зрелищу.

Сама же она обернула вокруг шеи серый шерстяной шарф, купленный в государственном универмаге — тёплый и немаркий. Он был связан очень мягко и прижимал к спинам её заплетённые в тугие косы чёрные волосы.

Опустив ресницы, Лю Ми протянула ей медицинский пузырек от капельницы, наполненный кипятком.

Сунь Цзяцзя на мгновение растерялась. Сюй Бин и Сунь Линлин тоже уставились на них. Лю Ми произнесла с совершенно серьёзным видом:

— Подержи, пожалуйста.

Сунь Цзяцзя машинально протянула руки и взяла его.

На ней были матерчатые перчатки, и обжигающе горячая стеклянная бутылка сразу согрела замёрзшие руки. Сунь Линлин, утащив за собой Сюй Бина, шла впереди и беспрестанно заводила новые темы — возможно, опасаясь, что Сунь Цзяцзя их догонит, она двигалась с невероятной скоростью.

Лю Ми же держала ровно тот же темп, что и Сунь Цзяцзя.

— Товарищ Сунь Цзяцзя, вы родом из провинции Х.

Помолчав пару секунд, Лю Ми нарушила тишину банальной фразой. Прижав к груди бутылку с водой и глядя под ноги, Сунь Цзяцзя отрывисто бросила:

— Угу, — и добавила: — Да.

Лю Ми слегка замедлила шаг:

— Значит, вы понимаете диалект провинции М.?

Она выдержала небольшую паузу:

— А вы довольно способная.

Сунь Цзяцзя словно обухом ударило по голове, в ту же секунду у неё затылок покрылся мурашками.

Как бы это сказать...

Ей казалось, что нынешняя Лю Ми совершенно не похожа на ту, что была в прошлой жизни.

В прошлой жизни это она сама увивалась за Лю Ми и таскалась за ней по пятам. Тогда Лю Ми была суровой, не любила улыбаться и лишь тайком делала ей добро.

Но сейчас у неё закралось подозрение, что в эту оболочку вселили совсем другую душу.

Сунь Цзяцзя выпалила первое, что пришло в голову:

— У нас во дворе жили выходцы из провинции М., с малых лет наслушалась, вот и научилась сама собой.

Глядя на то, как она насупилась и на ходу сочиняет небылицы, Лю Ми снова усмехнулась.

Сунь Цзяцзя подавилась воздухом.

Разве тут есть над чем смех давить?

Заметив раздражение Сунь Цзяцзя, Лю Ми перестала улыбаться. Пользуясь тем, что шедшие впереди двое находились далеко и всё равно ничего бы не поняли на диалекте провинции М., она тихо произнесла:

— А мою речь ты сможешь понять?

<http://bllate.org/book/27513/3343921>